

ТРЕТИЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЕМИНАР «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ»

14–16 октября 2004 г. в Санкт-Петербурге проходил Третий всероссийский семинар «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации», который был инициирован сектором социологии власти и гражданского общества Социологического института РАН (заведующий — А.В. Дука). Организатором семинара выступило Санкт-Петербургское отделение Фонда Ф. Эберта (Германия). На семинаре, в работе которого участвовали ученые из Москвы, Перми, Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга, Саратова, Ставрополя, Ульяновска и Уфы, обсуждался широкий круг тем, относящихся к социологии власти и элитологии.

Выступления ряда участников семинара были посвящены теоретическим и методологическим вопросам изучения власти и элитных групп.

Дискуссионные проблемы современной элитологии были в центре внимания **Г.К. Ашина** (Москва). Известный ученый изложил точку зрения на элитологию как относительно самостоятельную научную дисциплину, которую не следует сводить ни к социологии элит, ни к проблеме политических элит, ибо при таком фрагментарном подходе нельзя охватить предмет исследования — элиту — как определенную целостность. По его мнению, элитологию в самом широком смысле можно рассматривать как науку о дифференциации и иерархизации бытия, его упорядоченности, негэнтропийном процессе, структурализации и эволюции. Элитология в собственном смысле является наукой об основаниях социальной дифференциации и стратификации, точнее, наукой о высшей страте в любой системе социальной стратификации. Далее докладчик раскрыл структуру элитологии, причем особое внимание уделил философской элитологии, а также охарактеризовал особенности развития российской школы элитологии, сложившейся в последние полтора десятилетия XX в.

А.В. Дука (Санкт-Петербург) в своем докладе осветил проблему теоретических оснований исследования элит. По его мнению, возможны как минимум три типа эмпирических и теоретических исследований властных элит, каждый из которых соотносится с определенными представлениями об элитах. Во-первых, элиты могут быть представлены как функциональные группы. Во-вторых, они могут быть проанализированы как определенный социальный слой. В-третьих, элиты могут быть рассмотрены как институты. Каждый из указанных вариантов исследований тяготеет к определенным теоретическим основаниям, например, исследование элит как функциональных групп — к теории Т. Парсонса, и обладает собственными объяснительными возможностями и ограничениями. Однако в исследовательской литературе наблюдается не всегда рефлекслируемое совмещение указанных типов исследования.

В.Г. Ледяев (Москва) рассмотрел современные концепции структуры власти в городских и территориальных общностях, причем основное внимание было уделено теории «машин роста». Согласно этой концепции, сутью любой политической локальности является ее рост, прежде всего экономический, стремление к которому обуславливает определенный консенсус между местными элитами, несмотря на разногласия по другим проблемам. «Машины роста» — это коалиции местных групп интересов, играющих важнейшую роль в

развитии города, причем главная роль в них принадлежит бизнесу, поскольку именно от него зависит экономический рост. Особую роль в создании условий для роста играет рациональное (с точки зрения прибыли) использование земли, которое становится главной темой городской политики. Кроме того, важны благоприятные отношения с федеральным и региональными центрами. Раскрыв сущность теории «машин роста», докладчик изложил и проанализировал основные критические замечания, высказываемые в ее адрес.

Тема трансформации и реформирования власти в России получила освещение в докладах В.П. Мохова, В.А. Ачкасова и А.С. Быстровой.

В.П. Мохов (Пермь) проанализировал феномен инерции властных институтов в российском обществе. По его мнению, такая инерция есть форма существования основных властных институтов старого общества в новых социальных условиях и в новой политической оболочке. Ее неизбежность заключается, с объективной социальной точки зрения, в существовании институциональной природы власти, с субъективно-психологической точки зрения, в социальной усталости масс и в субъективных интересах ряда социальных групп. Ученый отметил, что инерция властных институтов — одна из составляющих периодов контрреформ в России, проявлением которых стали, в частности, сентябрьские инициативы Президента РФ, поднявшие вопрос о восстановлении в рамках нового политического порядка ряда традиционных для российского социума механизмов власти и, по сути, номенклатурной организации власти.

В центре внимания **В.А. Ачкасова** (Санкт-Петербург) оказался вопрос о том, насколько современная российская правящая элита способна к достижению поставленной В. Путиным цели построения «эффективного и конкурентоспособного государства». Докладчик отметил, что сегодня российская политическая элита должна решать очень сложные, во многом противоположные задачи, а ее роль как институализирующего, стабилизирующего и интегрирующего фактора весьма противоречива. Кроме внутренних институционально-структурных преобразований, связанных с изменением базовых институтов в экономике, политике, социальной сфере и культуре, элита должна искать адекватные ответы на вызовы, связанные с включением России в глобальные процессы. По мнению ученого, сегодня Россия, прежде всего на элитарном уровне, не готова к построению «эффективного, конкурентоспособного государства», к превращению из объекта в субъект глобализации.

Доклад **А.С. Быстровой** (Санкт-Петербург) был посвящен антикоррупционной составляющей реформ институтов власти в России. По ее мнению, условия существования и факторы распространения коррупции могут быть, по крайней мере, отчасти, блокированы посредством некоторых мер, предусмотренных реформами, например, таких, как образование административных округов. В то же время, усиление вертикали государственной власти (предполагаемое фактическое назначение глав регионов, а, возможно, и органов местного самоуправления) при сокращении ряда демократических норм в среднесрочной перспективе приведет к еще большей бюрократизации и росту коррупции. Докладчица отметила, что принятие законодательных актов, определяющих содержание реформ власти, сопряжено с большими «внешними» трудностями и ограничениями, в частности, сопротивлением некоторых групп российского общества, а также инертностью населения, отчужденного от власти.

Обсудили участники семинара и особенно актуальную в нынешней России проблему отношений федеральной и региональных властей, Центра и регионов.

В докладе **Р.Р. Галлямова** (Уфа) были проанализированы, прежде всего, на примере Республики Башкортостан, этнические аспекты нового этапа взаимодействия федеральной и республиканских правящих элит РФ. По мнению ученого, две главные угрозы российской государственности на региональном уровне заключаются, во-первых, в авторитаризме региональной организации власти, и, во-вторых, в мобилизации правящими и

оппозиционными элитами фактора этничности в политической борьбе. Административная реформа В. Путина, а именно, переход к выборам глав субъектов федерации местными законодательными собраниями по представлению Президента РФ, поможет ослабить авторитарное давление на местные сообщества и подняться росткам гражданского общества в республиках. Как полагает докладчик, следующим этапом реформ могла бы быть постепенная ликвидация сложного и многоуровневого механизма огосударствления этничности путем укрупнения субъектов РФ и реализации принципа культурно-национальной автономии.

Вопрос об отношении региональных элит к федеральной реформе был рассмотрен **Н.Ю. Лапиной** (Москва). Кратко охарактеризовав историю взаимоотношений федерального Центра и регионов с момента провозглашения российского суверенитета, она отметила, что с приходом к власти В. Путина главными направлениями политики федерального центра стали централизация и укрепление государственной власти. Далее были представлены результаты проведенного в 2004 г. в трех регионах России — Пермской, Ярославской, Свердловской областях — опроса элит. Материалы исследования позволяют судить о том, как в регионах воспринимается федеральная реформа, как региональные элиты реагируют на новые инициативы Кремля, а именно: введение системы не прямых выборов глав региона местными парламентами на основе кандидатуры, представленной президентом, и переход к чисто пропорциональной системе формирования представительных органов власти.

Итоги вышеназванного исследования элит в трех субъектах Российской Федерации легли в основу рассуждений **А.Е. Чириковой** (Москва) о федеральной реформе и ее восприятии региональными элитами. Комментируя результаты опроса, она отметила, что, в общем, смирившись с грядущим фактическим назначением губернаторов, региональные политико-административные элиты хотели бы, чтобы выбор Президента пал на человека из их региона, их среды; они опасаются, что если губернатором станет выходец из Центра или другого региона, это может привести к качественной смене элит. Докладчица также указала на основы неэффективности созданной в России «вертикали власти». Во-первых, как вариант интеграции государства она уступает горизонтальной модели — межрегиональной кооперации. Во-вторых, вертикаль строилась так, что в регионе не было ни одной группы, заинтересованной в ней, отсутствовал длительный институциональный интерес. В-третьих, она строилась на факторе страха. Как следствие, созданная система оказалась неустойчивой.

И.Н. Барыгин (Санкт-Петербург) в своем докладе раскрыл роль региональных геополитических образов как инструмента властных отношений. Анализируя российскую систему федеральных округов, ученый отметил, что для конструирования значимости Центрального округа употребляется иной язык геополитического образования по сравнению с представлением других округов, в основе обозначения которых лежат либо географические названия, либо местоположение относительно Центра. Таким образом, основные связи строятся между «центром» и «периферией», а не между равноправными регионами на территории страны, что содействует реализации интересов центральной элиты в ущерб региональным, и препятствует региональному выравниванию в России. Далее докладчик проанализировал модель макрорегионального членения Всемирного банка, которая, по его мнению, приводит к воспроизведению и углублению барьеров между богатыми и остальными, в основном, бедными странами.

Взаимоотношениям экономической и политической властей посвятили свои выступления С.П. Перегудов и О.С. Новикова.

С.П. Перегудов (Москва) охарактеризовал новый этап взаимоотношений российской бизнес-элиты и власти, наступивший после выборов 2003 г. По его мнению, до лета 2003 г. эти отношения характеризовались широкомасштабным участием «олигархов» в представительных органах власти и различными методами согласования — в

исполнительных учреждениях. «Дело ЮКОСА» открыло новую веху во взаимодействии власти и бизнеса по линии как представительной, так и исполнительной власти. Баланс сил в политическом процессе изменяется в пользу бюрократии, что предполагает формирование принципиально иной системы отношений государства и бизнеса, одной из возможных моделей которой может быть бюрократический корпоративизм. Впрочем, с точки зрения ученого, эта система не является долгосрочной, а представляет собой переходный этап, за которым должно последовать некое новое развитие, о характере которого сейчас можно только догадываться.

О.С. Новикова (Ставрополь) рассмотрела роль региональных властвующих элит в перераспределении собственности на юге России. По ее мнению, хотя в рамках либерального дискурса сегодня отстаивается тезис о максимальном разделении функций власти и функций экономической системы, в реальности власть превратилась в капитал, в стоимость, приносящую доход, а собственность и экономическая система в целом не могут функционировать без волевого вмешательства государственного аппарата. Уже не структура производственно-экономического комплекса определяет характер политического процесса, а, наоборот, политическая система формирует состав субъектов экономической деятельности. Также было отмечено, что поскольку участие в политике определяется в основном финансовыми возможностями ее субъектов, то сращивание власти и собственности в рекрутировании региональной властной элиты имеет особенно неприкрытые формы.

В выступлениях ряда ученых нашла отражение тема взаимоотношений власти и общества в современной России.

А.Г. Чернышев (Москва) проанализировал состояние и изменения политической системы современной России. Докладчик отметил, что сегодня, как, может быть, никогда раньше, обстановка требует разобраться в реальной эффективности созданной в России политической системы. По его мнению, при реформировании политической системы отсутствует системный стратегический подход: принимая те или иные изменения, мы не задумываемся об их ближайших и долгосрочных последствиях. Кроме того, у власти нет желания действовать открыто, она обезопасила себя, отгородившись от общества. Такая ситуация, когда общество реально не участвует в проведении реформ, ведет к внутреннему разрушению политической системы. С точки зрения ученого, современные новации, предлагаемые центральной властью, возможно, и имеют смысл с точки зрения новых вызовов времени, но при этом не могут и не должны проводиться спонтанно, без учета мнения общества.

Доклад **А.М. Старостина** и **Ю.Н. Чистюхина** (Ростов-на-Дону) был посвящен проблеме элитарного типа личности в современной российской политике. Ученые раскрыли основные признаки элитарной личности, проанализировали важнейшие социально-политические и социокультурные механизмы, определяющие процессы формирования и функционирования элитарной личности в политике. Затем были охарактеризованы элитарные виды личности, среди которых политические лидеры и руководители; конфиденцы лидеров и руководителей; конституэнты элитной группы. Также докладчики выявили специфику действия основных механизмов элитизации личности и распределения личностно-элитарных ролей, характерную для современной российской элиты, и сформулировали ряд предложений по совершенствованию процессов формирования элитарной личности.

А.К. Магомедов (Ульяновск) выступил на тему «Миссия власти в переходном обществе: идеология как призвание». По его мнению, разработка идеологий является, наряду с функцией отправления власти, областью политического призвания элит, причем особенно большую роль политическая идеология правящих меньшинств играет в кризисные эпохи, когда общество оказывается в переходном состоянии. Между тем, в нынешней России носители власти и политические институты оказались бессильны перед задачей формулирования общенационального проекта, погруженного в идеологическую

смыслообразующую плаценту, а многочисленный корпус государственных чиновников и управленцев оказался лишен идеи служения Отечеству, подменив ее идеей кормления. Перед Президентом России, таким образом, стоит сложнейшая задача — направить интеллектуальные усилия национальной элиты на выработку основополагающего идеологического текста.

Итоги эмпирических исследований политического дискурса были представлены на семинаре в докладах А.В. Корниенко и М.А. Старковой.

А.В. Корниенко (Санкт-Петербург) изложила результаты исследования толерантности политического дискурса партийной прессы, проведенного в 2003 году на материалах газеты «Советская Россия». Данный анализ позволил сделать вывод об интолерантности политического дискурса партийного издания коммунистов, причем главный и почти единственный представленный на его страницах политический оппонент — «Единая Россия» и ее фракция в Думе. Докладчик отметила, что лишь в трети публикаций противопоставление мы/они эксплицитно, а действия они-группы получают крайне резкие моральные оценки, сопровождаемые порой открытыми призывами к смене власти. В большинстве публикаций эффект мы/они-идентификации достигается работой оценочного механизма, усиливаемой приданием категоричности суждениям; разным масштабированием субъектных групп; указанием на принципиальные отличия в их претензиях на ресурсы и диаметрально противоположность предлагаемых ими способов разрешения проблемных ситуаций.

Выступление **М.А. Старковой** (Пермь) было посвящено проблеме исследования политического дискурса как репрезентации источников рекрутирования властной элиты. Докладчик раскрыла суть системного метода анализа политического дискурса, который совмещает методы контент-анализа, семиологического и метафорического анализа при деконструкции текстов оригинальных выступлений и интервью представителей региональной элиты. Далее, были изложены результаты пилотажного исследования, проведенного на материале интервью и выступлений двух губернаторов Пермской области. Исследование показало, что происхождение существенно влияет на построение речевого сообщения политического субъекта. Так, военное прошлое проявляется в построении кратких и четко организованных сообщений, а карьера в бизнесе привносит в политический дискурс технократический фон.

Особенности взаимосвязей внутри властной элиты Санкт-Петербурга стали предметом рассмотрения Д.Б. Тева и Е.А. Орех.

Д.Б. Тев (Санкт-Петербург) проанализировал отношения банковской элиты с администрацией города. На его взгляд, политическая власть банковской элиты как группы лиц, занимающих позиции стратегического контроля в ведущих банках, имеет структурный и инструментальный аспекты. В основе структурной власти лежит зависимость администрации, в смысле финансовых возможностей и легитимности, от городской экономики и финансового рынка, состояние которых во многом определяют решения банкиров. Это побуждает чиновников учитывать их интересы. Инструментальная власть банкиров (рекрутирование в госаппарат, финансирование избирательных кампаний, лоббизм) снижает вероятность расхождения политики администрации с логикой структурных давлений. Докладчик также раскрыл источники политического могущества двух наиболее привилегированных при В. Яковлеве финансовых структур, одна из которых своим положением обязана личным связям ее главы с губернатором и поддержкой его на выборах, а другая — стратегической позицией в экономике города.

Е.А. Орех (Санкт-Петербург) в своем выступлении рассмотрела динамику изменений составов и в составах фракций Законодательного собрания Санкт-Петербурга второго созыва, работавшего с 1998 по 2003 годы. Она отметила, что, несмотря на то, что Собрание существует уже десять лет, а его состав с каждым избирательным циклом обновляется все

меньше, происходит постоянный «фракционный передел». По мнению Е.А. Орех, за образованием и распадом депутатских фракций можно увидеть логику развития городского парламента как социального института, причем одним из показателей завершенности институционализации выступает устойчивость существований фракций. Незавершенность процессов институционализации парламента проявляется в хаотичности перемещений депутатов из одного депутатского объединения в другое, равно как в большом количестве создаваемых объединений и непродолжительности их существования.

Не обошли вниманием участники семинара и тенденции формирования и функционирования политических партий в России, их связь с устройством политической системы, структурой и деятельностью властных элит.

А.В. Понеделков и **А.М. Старостин** (Ростов-на-Дону) проанализировали современный российский партогенез и влияние на него административно-политических элит. По их мнению, сложившаяся в России партийная система некогерентна интересам гражданского общества: политические предпочтения основной части населения находятся в левой и левоцентристской части политического спектра, но в системе партийного представительства уже длительное время доминируют правая и правоцентристская части. Было отмечено, что по своему политическому влиянию партийные элиты уступают бюрократии, крупному бизнесу, милитократии и этнократии; что партии как аккумуляторы и ретрансляторы общественных интересов лишены прямых возможностей влияния на формирование исполнительных органов власти и не имеют механизмов контроля над ними через систему представительной власти. Ученые считают, что в России сложилась деформирующая система представительства социально-политических интересов, которую можно объяснить воздействием элитократии.

Проблеме трансформации политической оппозиции в современной России посвятил своей доклад **В.Я. Гельман** (Санкт-Петербург). По его мнению, динамику оппозиции обуславливает, прежде всего, структура ее политических возможностей, включающая в себя институциональный дизайн политической системы страны и конфигурацию политических элит. В начале 1990-х гг. совокупное воздействие этих факторов в России было благоприятным для оппозиции, после 1993 г. оно определило ее неспособность достичь своих политических целей. После 2000 г., когда неблагоприятное для оппозиции влияние институциональных факторов усугубили последствия консолидации элит, ее деятельность оказывались заведомо неэффективной. Поэтому результатом для оппозиции была либо маргинализация, либо кооптация в правящую группу без существенных политических последствий. Эти варианты развития оппозиции докладчик проследил на примере трех ее наиболее значимых лагерей, таких, как КПРФ, «Выбор России» — ДВР — СПС и «Яблоко».

Все представленные на семинаре доклады вызвали интерес и оживленную дискуссию. Итоги семинара подвел **А.В. Дука**.

Д.Б. Тев